

## Сравнительный анализ правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью человека

Шубина О. Б.\*, Филиппова К. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация;

\* shubina-ob@rambler.ru

### РЕФЕРАТ

Целью настоящей статьи является сравнительный анализ законодательного регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью человека, деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, в России и зарубежных странах. Ввиду интенсивного развития новых технологий и появления новых источников повышенной опасности возникает необходимость в конкретизации понятия «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» в российском законодательстве.

Предметом статьи выступают нормы права российского и зарубежного законодательства, регулирующие институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью человека, деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

Статья написана с использованием общенаучных, философских и специальных юридических методов познания.

По результатам в статье дается оценка особенностей регулирования причинения вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, в зарубежном законодательстве.

На основании проведенного исследования предложено разграничить закрепленные в российском законодательстве, а именно в ст. 1079 Гражданского кодекса РФ, понятия «источник повышенной опасности» и «деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих», также предложено конкретизировать перечень источников повышенной опасности, включив в него беспилотный транспорт, бойцовых собак.

*Ключевые слова:* источник повышенной опасности, владелец, деликт, возмещение, вред, зарубежное законодательство

**Для цитирования:** Шубина О. Б., Филиппова К. А. Сравнительный анализ правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью человека // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3. С. 78–87.

## Comparative Analysis of the Legal Regulation of Civil Liability for Harm Caused to Human Life and Health

Olga B. Shubina\*, Kseniya A. Filippova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Nord West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation; \* shubina-ob@rambler.ru

### ABSTRACT

The purpose of this article is a comparative analysis of the legal regulation of civil liability for harm caused to human life and health by activities that create an increased danger to others in Russia and

foreign countries. Due to the intensive development of new technologies and the emergence of new sources of increased danger, there is a need to specify the concept of «activities that create increased danger to others» in Russian legislation.

The subject of the article is the norms of law of Russian and foreign legislation regulating the institution of civil liability for harm caused to human life and health by activities that create an increased danger to others.

The article is written using General scientific, philosophical and special legal methods of cognition.

Based on the results, the article assesses the specifics of regulating harm caused by activities that create an increased danger to others in foreign legislation.

Based on the research, it is proposed to distinguish the concepts of «source of increased danger» and «activities that are associated with increased danger to others» in Russian legislation, adding a note to article 1079 of the Civil code of the Russian Federation, as well as to specify the list of sources of increased danger, including unmanned vehicles and fighting dogs.

*Keywords:* source of increased danger, owner, delict, compensation, harm, foreign legislation

**For citing:** Shubina O. B., Filippova K. A. Comparative Analysis of the Legal Regulation of Civil Liability for Harm Caused to Human Life and Health // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 3. Pp. 78–87.

Проблемы гражданско-правовой ответственности издавна привлекали внимание ученых-цивилистов. В настоящее время, несмотря на достаточно длинный исторический путь становления в российском и зарубежном законодательстве, институт ответственности за причинение вреда жизни и здоровью человека продолжает развиваться, многие важные вопросы не получили однозначных ответов, остались коллизии и пробелы, которые в условиях современного изменения общества только нарастают. На сегодняшний день интенсивное развитие науки и техники порождает новые источники повышенной опасности. С появлением новых факторов, загрязняющих окружающую среду, новых видов энергии, производства, технологий, новых видов транспорта, в том числе беспилотного транспорта, в правоприменительной практике все чаще возникают вопросы признания того или иного объекта источником повышенной опасности. Также правоприменительная практика показывает, что нередко под критерии общественной опасности попадают объекты, которые ранее не вызывали беспокойство окружающих. В качестве примера можно привести породы бойцовых собак.

Так, в Челябинской области на женщину набросилась собака породы стаффордширский терьер. Пострадавшей была оказана скорая медицинская помощь: собака схватила ее за кисть руки. После этого женщина две недели находилась на лечении в хирургическом центре.

Обычно именно виновное поведение владельцев животных становится причиной причинения вреда. Хотя теоретически животные соответствуют всем признакам источника повышенной опасности, вопрос их отнесения к источникам повышенной опасности в нашей стране до сих пор остается открытым. Разрешая данный спор, суд первой инстанции не посчитал нужным отнести стаффордширского терьера к источнику повышенной опасности. Однако апелляционный суд пояснил, что в определенных случаях источниками повышенной опасности могут признаваться и специально выведенные породы собак, отличающиеся особой агрессивностью. Данный вопрос в каждом отдельном случае разрешается судом с учетом фактических обстоятельств конкретного дела<sup>1</sup>.

Проблемы возникают также при разрешении споров о возмещении вреда, причиненного дикими животными. В качестве примера можно привести диких пчел, которые стали причиной многочисленных укусов пожилых соседей пасечника из Челябинской области.

Улей пасечника проникли дикие пчелы, из-за чего домашние пчелы разлетелись и покусали пожилых соседей, что спровоцировало у них гипертонический криз и аллергию. Кто должен в данном случае

<sup>1</sup> Апелляционное определение Челябинского областного суда от 19.06.2014 по делу № 11-6059/2014 // СПС КонсультантПлюс. 2019 (дата обращения: 28.11.2019).

возместить длительное лечение пострадавших? Кроме того, пчелы укусили среднеазиатскую овчарку соседей, которая вскоре должна была ощениться. Собака погибла, как показало вскрытие, у нее должно было родиться семь щенков. Пострадавшие обратились в суд с заявлением о взыскании материального ущерба с пасечника. Исковые требования включали в себя расходы на лечение и компенсацию морального вреда, стоимость собаки и неполученные доходы от продажи щенков. Верховный Суд РФ в данном деле пришел к выводу, что рой домашних пчел является источником повышенной опасности, находящимся во владении пасечника, и обязал его независимо от своей вины возместить вред потерпевшим<sup>1</sup>.

Уже сейчас мы можем наблюдать, как технический прогресс опережает развитие цивилистической науки. Необходимость устранения разночтений, потребность в регулировании новых инновационных технологий, которые впоследствии становятся источниками повышенной опасности, растет с каждым днем.

Законодательство разных стран по-разному регулирует институт ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность. Наблюдаются тенденции как к обобщению норм об ответственности за причинение вреда источниками повышенной опасности, как в законодательстве России, Италии, Португалии, так и к сохранению партикулярного, специального правового регулирования данного института, которое в большинстве случаев дифференцируется по видам источников повышенной опасности. Специальные акты, регулирующие ответственность за причинение вреда в отдельных сферах, есть в Англии. Они применяются наряду с системой общего права в вопросах, касающихся атомной энергетики, гражданской авиации, газоснабжения, водоснабжения. Отдельное нормативное регулирование данного института можно наблюдать в Германии, где принят полноценный нормативно-правовой акт, регулирующий ответственность за вред, причиненный источниками повышенной опасности [8].

На сегодняшний день нет единообразного подхода и в определении методов правового регулирования ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Если обратиться к опыту Франции, критерий опасности в данной стране вовсе не учитывается, ответственность возлагается на владельца источника повышенной опасности. Более подробно модель правового регулирования во французском законодательстве будет рассмотрена ниже. Согласно же российскому законодательству именно критерий опасности лежит в основе модели правового регулирования. Согласно ст. 1079 Гражданского Кодекса РФ «юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего»<sup>2</sup>.

Но что именно следует считать под источником повышенной опасности согласно российскому гражданскому законодательству, до сих пор остается непонятным. Либо источником признается общественно-опасная деятельность, которую лицо осуществляет, либо это определенный объект материального мира, который представляет опасность для окружающих, которым лицо владеет.

Ответ на данный вопрос был дан Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в 2010 г.: «Источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами»<sup>3</sup>. Но данное разъяснение не может быть распространено на всю

<sup>1</sup> Саткинский городской суд Челябинской области [Электронный ресурс] URL: [http://satka.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press\\_dep&op=4&did=27](http://satka.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=27) (дата обращения: 22.04.2020).

<sup>2</sup> Ст. 1079 Гражданского Кодекса Российской Федерации (ч. II) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

<sup>3</sup> П. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. № 24. 2010.

правоприменительную практику, поскольку не исчерпывает весь перечень общественно-опасной для окружающих деятельности.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что именно общественно-опасная деятельность понимается в российском законодательстве под источником повышенной опасности, а не конкретный объект материального мира. Но нельзя отождествлять понятия «источник» и «деятельность». Такая позиция вызывает споры, особенно в научной среде, поскольку, устанавливая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в законе говорится о «владельце». Можно владеть самостоятельно или передавать во владение только материальный объект, но никак не деятельность.

Поэтому все чаще в цивилистической литературе преобладает отличная от закрепленной в законе точка зрения, согласно которой именно предметы материального мира, которые в процессе их использования проявляют такие качества, свойства, состояния, в силу которых владение ими связано с повышенной опасностью для окружающих, признаются источниками повышенной опасности.

Разрешение вопроса о привлечении к ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, в существующем российском законодательстве вызывает ряд существенных вопросов на практике.

Представим ситуацию: водитель едет за рулем своего автомобиля. Вдруг он попадает в дорожно-транспортное происшествие и причиняет вред третьим лицам. Кто в данном случае подлежит ответственности? Водитель осуществлял управление транспортным средством, поэтому, безусловно, согласно российскому законодательству, именно он будет ответственен за причиненный вред.

Представим другую ситуацию: на дороге общего пользования проводятся испытания. Запускается транспортное средство, которое управляется самостоятельно. Беспилотный автомобиль насмерть сбивает человека. Что делать в ситуации, когда вред причинен автомобилем без водителя? Как такую ситуацию разрешит суд?

Такой случай был зарегистрирован в 2018 г. в штате Аризона, США. В момент аварии, согласно законодательству штата, в автомобиле компании Uber сидел тестировщик — человек, отвечающий за проведение испытаний [4].

В данном случае возникает вопрос: кто подлежит ответственности за причинение вреда — лицо, которое находилось в транспортном средстве и не смогло вовремя принять на себя управление, компания — производитель беспилотного автомобиля или разработчики технологии? Данный вопрос вызвал серьезные споры среди американских юристов.

Рассмотрим, как понятие «беспилотное транспортное средство» закреплено в российском законодательстве.

Согласно ратифицированной со стороны России Венской конвенции о дорожном движении<sup>1</sup>, а именно п. 1 ст. 8: «Каждое транспортное средство или состав транспортных средств, которые находятся в движении, должны иметь водителя».

Для возможности дальнейшего внедрения беспилотных транспортных средств Российская Федерация приняла следующее изменение: «Считается, что системы транспортных средств, воздействующие на способ управления транспортным средством и не отвечающие вышеупомянутым условиям изготовления, установления и использования, соответствуют положениям п. 5 настоящей статьи и п. 1 ст. 13, если водитель может в любой момент перевести их в ручной режим или отключить». Данные нормы предусматривают обязанность водителя всегда иметь возможность управлять своим транспортным средством.

Согласно п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации<sup>2</sup>: «Беспилотное воздушное судно — воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот)».

<sup>1</sup> Конвенция о дорожном движении (заключена в г. Вене 08.11.1968) (ред. от 23.09.2014) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.03.2020).

<sup>2</sup> Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Российская газета, № 59–60, 26.03.1997.

Также Распоряжением Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р<sup>1</sup> была утверждена «Концепция обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования. Согласно Концепции: «Под беспилотным транспортным средством понимается высоко- или полностью автоматизированное транспортное средство, функционирующее без вмешательства человека (в беспилотном режиме)».

Законодательство Российской Федерации приравнивает беспилотные транспортные средства к обычным<sup>2</sup>. Поэтому в ситуациях причинения вреда с участием беспилотных транспортных средств, согласно п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса РФ, «обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.)».

Рассматривая данные вопросы, особый интерес представляет изучение особенностей регулирования ответственности за причинение вреда источниками повышенной опасности в законодательстве зарубежных стран.

В Японии институт обязательств вследствие причинения вреда закреплен в Гражданском кодексе<sup>3</sup>. Согласно ст. 709<sup>4</sup> общим условием наступления деликтной ответственности являются умысел и неосторожность. Для квалификации деяния как умышленного необязательно, чтобы причинение вреда являлось конечной целью лица, совершившего его. Под неосторожностью понимается пренебрежение требуемым законодательством вниманием, иными словами «вниманием хорошего управляющего». При этом по законодательству Японии ответственность владельцев транспортных средств строится на началах причинения, то есть независимо от вины. Кроме общих положений, регулирующих институт деликтной ответственности, законодательство выделяет специальные виды, в числе которых ответственность за вред, причиненный использованием атомной энергии; загрязнением окружающей среды; добычей полезных ископаемых. Ответственность за такой вред несут организации, осуществляющие данные виды деятельности. Также в законодательстве Японии закреплена ответственность владельцев животных. Согласно ст. 718<sup>5</sup> Гражданского кодекса Японии, «владелец животного или лицо, управляющее животным от имени владельца, обязан возместить ущерб, причиненный животным другим лицам, при условии, однако, что это не применяется, если он / она управлял животным с разумной осторожностью в соответствии с видом и характером животного» [4].

Существенное внимание данному институту уделяется в современном Китае, который находится на этапе масштабного планомерного реформирования гражданского законодательства. В стране вступит в силу новый гражданский кодекс<sup>6</sup>, который будет содержать отдельную самостоятельную часть, посвященную возмещению вреда за деликтные правонарушения. На сегодняшний день для регулирования данного института в государстве существуют отдельные законы. Основным законом, предусматривающим возмещение вреда, является Закон об ответственности за правонарушения КНР<sup>7</sup>.

В зависимости от вида общественно-опасной деятельности вышеупомянутый закон дифференцирует ответственность за вред, причиненный источниками повышенной опасности. Так, нормы, посвященные

<sup>1</sup> Распоряжение Правительства РФ от 25.03.2020 № 724-р «Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.12.2019).

<sup>2</sup> Ст. 18 Постановления Правительства РФ от 26.11.2018 № 1415 (ред. от 22.02.2020) «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств») // Собрание законодательства РФ, 03.12.2018, № 49 (ч. VI), ст. 7619.

<sup>3</sup> 民法 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moj.go.jp/content/000056024.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).

<sup>4</sup> 第709条 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moj.go.jp/content/000056024.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).

<sup>5</sup> 第718条 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moj.go.jp/content/000056024.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).

<sup>6</sup> Парламент Китая одобрил первый в истории страны единый Гражданский кодекс [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200528/1572099055.html> (дата обращения: 10.12.2019).

<sup>7</sup> 中华人民共和国侵权责任法 [Электронный ресурс]. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/df16114f48f958954c02bd2261903c.html> (дата обращения: 10.12.2019).

данному институту, закреплены в разных главах Закона Китайской Народной Республики. Например, в гл. 9 «Ответственность за высокую степень опасности»<sup>1</sup> содержатся нормы, регулирующие возмещение вреда, причиненного вследствие выполнения особо опасных операций, ядерной аварии на гражданском объекте использования особо опасных веществ. К особо опасным веществам законодатель Китая относит, к примеру, высокотоксичные, взрывоопасные, радиоактивные, легковоспламеняющиеся вещества. В гл. 10 закреплена ответственность за вред, причиненный животными<sup>2</sup>. Кроме перечисленного, данный закон закрепляет ответственность за вред, причиненный в результате дорожно-транспортных происшествий, использования атомной энергии, подземных работ. Согласно ст. 74, «ответственность за ущерб, причиненный другим лицам в результате утраты или оставления особо опасных предметов, несет собственник»<sup>3</sup>.

В китайском законодательстве существует различие традиционного регулирования отдельных видов опасных объектов. Например, в Китае традиционно хорошо защищены от исков потерпевших компании, занимающиеся электричеством, при этом жестко регламентируется компенсация вреда, причиненного железнодорожными компаниями. В отличие от первых, компании, связанные с железнодорожными перевозками, несут ответственность за действия третьих лиц, и для них устанавливается обязательный минимум возмещения вреда. При этом предусмотрена возможность сторон договориться о порядке возмещения вреда. Так, причинитель вреда и потерпевший могут обговорить размер компенсации, способ ее выплаты, возможность рассрочки [5]. С одной стороны, это освобождает потерпевшую сторону от необходимости сбора доказательств (чеков, выписок, справок, документов, подтверждающих получение услуг по восстановлению здоровья). С другой стороны, такой подход позволяет предусмотреть более гибкую систему выплат.

В Гражданском кодексе Республики Армения<sup>4</sup> ст. 1072 «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих» полностью повторяла аналогичную ст. 1079 Гражданского кодекса РФ. В 2007 г. в данную статью было внесено изменение, согласно которому слово «владелец» было заменено на «собственник»<sup>5</sup>. Таким образом, по законодательству Армении ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, лежит на лице, которое помимо владения и пользования, правомочен распоряжаться источником повышенной опасности. Что касается понятия «источник повышенной опасности», в законодательстве Армении оно полностью повторяет понятие, закрепленное в гражданском законодательстве Российской Федерации.

Несмотря на сходство, в ст. 1071.2<sup>6</sup> Гражданского кодекса Республики Армения закреплена ответственность собственника животных.

В ст. 1108 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики<sup>7</sup> «Ответственность за вред, допущенный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих» также изложены положения, аналогичные положениям Гражданского Кодекса РФ. Но, как и в законодательстве Армении, в гражданском законодательстве Азербайджана предусмотрена норма, предусматривающая ответственность за причинение вреда животным. Так, согласно ст. 1110 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики «владелец животного обязан возместить вред, причиненный животным другим лицам». При этом не имеет значения, причинен ли вред животным, которое сбежало от владельца,

<sup>1</sup> 第九章 高度危險責任 中華人民共和國違法責任法 [Электронный ресурс]. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/df16114f48f958954c02bd2261903c.html> (дата обращения: 23.11.2019).

<sup>2</sup> 第十章 飼養動物損害責任 [Электронный ресурс]. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/df16114f48f958954c02bd2261903c.html> (дата обращения: 23.11.2019).

<sup>3</sup> 第七十四條 中華人民共和國違法責任法 [Электронный ресурс]. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/df16114f48f958954c02bd2261903c.html> (дата обращения: 23.11.2019).

<sup>4</sup> ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՔԱՂԱՔԱՑԻՎԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍՊԻՐԻՔ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=74658> (дата обращения: 14.04.2020).

<sup>5</sup> ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՔԱՂԱՔԱՑԻՎԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍՊԻՐԻՔԻՄ ԼՐԱՑՈՒՄՆԵՐ ԵՎ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ԿԱՏԱՐԵԼՈՒ ՄԱՍԻՆ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=32915> (дата обращения: 14.04.2020).

<sup>6</sup> ՀՈՂՎԱԾ 1071<sup>2</sup> ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՔԱՂԱՔԱՑԻՎԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍՊԻՐԻՔԻՄ ԼՐԱՑՈՒՄՆԵՐ ԵՎ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ԿԱՏԱՐԵԼՈՒ ՄԱՍԻՆ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=32915> (дата обращения: 14.04.2020).

<sup>7</sup> Maddə 1108. Ətrafdakılar üçün yüksək təhlükə yaradan fəaliyyətlə törədilmiş zərərə görə məsuliyyət / AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ MÜLKİ MƏCƏLLƏSİ [Электронный ресурс]. URL: <http://e-qanun.az/code/8> (дата обращения: 23.04.2020).

или было утеряно, или находилось под надзором. Освобождение от ответственности предусмотрено только в случае, если предприняты все меры, направленные на охрану третьих лиц.

Обращаясь к опыту США, следует сразу отметить, что в американской правовой системе гражданское и уголовное право и судопроизводство тесно связаны между собой. С точки зрения американского права противоправным является поведение лица, которое нарушает чужие субъективные права. Для возникновения обязательства по возмещению вреда необходимо наличие трех элементов: наличие потерпевшего лица; совершение деяния, которое повлекло причинение вреда; такое деяние должно нарушать установленную законом перед потерпевшим обязанность. Но, кроме этого, существуют и дополнительные деликты.

За вред, причиненный особо опасными видами деятельности, в Соединенных Штатах действует генеральный принцип строгой ответственности за вред.

При этом в американском праве отсутствует единое научное определение понятия «источник повышенной опасности». Данный факт порождает различия в законодательной и прецедентной практике отдельных штатов. Чаще всего под опасными объектами понимаются жидкие, газообразные вещества, которые могут нанести вред при проникновении через границы собственности. Под опасной деятельностью понимается не являющаяся распространенной и общедоступной деятельность, создающая значительный риск причинения вреда, который невозможно предотвратить разумными мерами предосторожности. Регулирование данной деятельности осуществляется на основе применения нескольких источников права: норм статутного права (федерального уровня), права штатов, судебных прецедентов, авторитетных частноправовых кодификаций.

Анализируя российскую и американскую правоприменительную практику, важно отметить, во-первых, различие критериев повышено-опасной деятельности, о которых было сказано выше.

Во-вторых, различие в квалификации деятельности субъекта для возложения ответственности за причинение вреда. Чтобы квалифицировать действия лица как причинившие вред деятельностью, создающей повышенную опасность, в России достаточно признать недостаточную бдительность лица или недостаточность подавления вредоносных свойств источника повышенной опасности. Для подобной квалификации в США применяются специальные юридические техники: моделирование ситуации и экономическая оценка с позиции предпринятых мер предосторожности относительно вероятности наступления вреда и тяжести последствий [12].

Рассмотрим подробнее на примере законодательства Франции. Согласно ст. 1242 Гражданского Кодекса Франции<sup>1</sup> ответственность за причинение вреда, вызванного вещью, несет лицо, владеющее вещью. Что касается владельцев автотранспортных средств, их ответственность регулируется специальным законом от 05.07.1985, который направлен на улучшение положения потерпевших от дорожно-транспортных происшествий и ускорение процедур возмещение вреда. В отношении железнодорожного движения, продуктов массового потребления, сферы технических сетей лицо должно использовать вещь непосредственно в момент причинения вреда — это главное условие наступления ответственности. Как и в российском законодательстве, регулируется противоправное изъятие вещи из владения.

Таким образом, можно сделать вывод, что многие нормы зарубежного права и законодательства весьма специфичны и продиктованы своеобразием историко-политического развития стран, однако ряд норм, неизвестных отечественному законодательству, могли бы найти свою интерпретацию и в российской правовой действительности. Так, например, в Китае<sup>2</sup> источники повышенной опасности разделены на виды, каждый из которых регулируется отдельными правовыми нормами. И даже в таких странах, как Армения и Азербайджан, которые пошли по схожему с Россией пути развития гражданского законодательства, урегулирован вопрос ответственности за причинение вреда животными. В данных странах не возникает вопросов отнесения животных к источникам повышенной опасности, поскольку в гражданских

<sup>1</sup> Article 1242 Code civil [Электронный ресурс]. URL: [https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article\\_lc/LEGIARTI000032041559?isSuggest=true#LEGIS-TA000032021488](https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000032041559?isSuggest=true#LEGIS-TA000032021488) (дата обращения: 19.12.2019).

<sup>2</sup> 第九章 高度危险责任中华人民共和国侵权责任法 [Электронный ресурс]. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/df16114f48f958954c02bd2261903c.html> (дата обращения: 23.11.2019).

кодексах закреплены специальные нормы, регулирующие случаи возмещения вреда собственниками и владельцами животных.

Институт ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, в России имеет существенные пробелы: поскольку в законодательстве невозможно отразить исчерпывающий перечень всех видов деятельности, которые представляют вред для окружающих, невозможно строго очертить круг субъектов, которые обязаны возместить вред. Такой подход оставляет решение вопроса наступления ответственности при отсутствии вины на усмотрение судов. При этом в каждом конкретном случае суд должен самостоятельно принимать решение как в отношении характера деятельности, так и свойств объектов, используемых в процессе деятельности, и соответствия их критериям общественной опасности.

Поскольку в российском гражданском законодательстве закреплён лишь примерный перечень источников повышенной опасности, для устранения пробелов необходимо систематическое обновление, включение новых потенциально опасных объектов. На сегодняшний день в данный перечень следует включить такие источники повышенной опасности, как беспилотный транспорт, бойцовых собак, электротранспорт. Совершенствование классификации источников повышенной опасности позволит гражданам в полном объеме реализовать свои конституционные права на защиту, а судам правильно квалифицировать факт совершенного правонарушения при вынесении решения о возмещении вреда.

Кроме того, анализ российского законодательства показал, что под источником повышенной опасности в России понимаются не только объекты материального мира, но и деятельность, представляющая опасность для окружающих. Поскольку по российскому гражданскому законодательству ответственность за причиненный вред несет владелец источника повышенной опасности, то само понятие «владелец» говорит об источнике повышенной опасности как о вещи, объекте материального мира. Кроме того, в Гражданском Кодексе РФ предусмотрено такое основание освобождения владельца от ответственности, как выбытие источника повышенной опасности из его обладания. Но если понимать под источником повышенной опасности кроме объектов материального мира еще и деятельность, как это указано в уже упомянутом ранее Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, то выбытие осуществляемой деятельности из чьего-либо владения невозможно. Таким образом, ст. 1079 Гражданского Кодекса РФ сформулирована некорректно, необходимо разграничить понятия «источник повышенной опасности» и «деятельность, которая связана с повышенной опасностью для окружающих», дополнив ст. 1079 ГК РФ примечанием: «Деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, признается деятельность, которая, будучи связана с использованием определенных вещей, в том числе являющихся источником повышенной опасности, не поддается всеобъемлющему контролю человека. Источником повышенной опасности признаются объекты материального мира, которые вследствие присущих им свойств несут в себе потенциальную опасность, независимо от того, используют ли их в процессе какой-либо деятельности».

## Литература

1. *Асатрян А. А.* Проблемные вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный автономными транспортными средствами / А. А. Асатрян // Вестник науки. 2020. Т. 2. № 1 (22). С. 65–71.
2. *Брайцева Е. А.* Основания освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности за вред, причиненный этим источником / Е. А. Брайцева // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. 2019. С. 16–18.
3. *Долгинов И. С.* Основания возникновения гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда источником повышенной опасности / И. С. Долгинов // Преступление, наказание, исправление. Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. 2019. С. 188–193.

4. *Кархалев Д. Н.* Гражданско-правовая ответственность по законодательству Японии / Д. Н. Кархалев // *Аграрное и земельное право*. 2016. № 3. С. 83–86.
5. *Летуца Т. В.* Обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве Китая / Т. В. Летуца // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право*. 2019. № 1. С. 17–24.
6. *Мирончук Д. А.* Деликтные обязательства, возникшие вследствие причинения вреда жизни и здоровью источниками повышенной опасности / Д. А. Мирончук // *Отечественная юриспруденция*. 2017. № 10 (24). С. 20–22.
7. *Невзгодина Е. Л.* Источник повышенной опасности и возмещение вреда, причиненного животными, имеющими владельца / Е. Л. Невзгодина, Д. В. Лантух // *Вестник Омского университета. Серия: Право*. 2019. Т. 16. № 2. С. 50–67.
8. *Слипченко Е. И.* Сравнительно-правовые аспекты возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека и гражданина по законодательству зарубежных государств / Е. И. Слипченко, О. В. Фахретдинова // *Аллея науки*. 2019. № 2. С. 675–679.
9. *Сухарев М. С.* Понятие источника повышенной опасности / М. С. Сухарев // *Аллея науки*. 2018. Т. 3. № 8 (24). С. 593–596.
10. *Торубарова В. В.* Проблемы понятия и правового регулирования источников повышенной опасности / В. В. Торубарова // *Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч.* 2018. С. 167–169.
11. *Шакурова Н. К.* Понятие обязательства по возмещению вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих / Н. К. Шакурова // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Т. 8. № 12 А. С. 103–108.
12. *Шинкаренко А. А.* Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в отечественном законодательстве и законодательстве США: сравнительно-правовой анализ / А. А. Шинкаренко // *Форум молодых ученых*. 2019. № 5. С. 1393–1397.
13. *Яшнова С. Г.* Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в гражданском праве России и стран Западной Европы / С. Г. Яшнова. Ульяновск : Ульяновский государственный университет. 2017. 196 с.

### Об авторах:

**Шубина Ольга Борисовна**, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); shubina-ob@rambler.ru

**Филиппова Ксения Андреевна**, магистрант кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); filksu0208@gmail.com

### References

1. Asatryan A. A. Problemnye voprosy grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti za vred, prichinenniy avtonomnymi transportnymi sredstvami / A. A. Asatryan // *Vestnik nauki*. 2020. Т. 2. № 1 (22). С. 65–71.
2. Braitseva E. A. Osnovaniya osvobozhdeniya vladel'tsa istochnika povyshennoi opasnosti ot otvetstvennosti za vred, prichinenniy etim istochnikom / E. A. Braitseva // *Pravo, obshchestvo, gosudarstvo: problemy teorii i istorii*. 2019. S. 16–18.
3. Dolginov I. S. Osnovaniya vznikoventiya grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti vsledstvie prichineniya vreda istochnikom povyshennoi opasnosti / I. S. Dolginov // *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. Sbornik tezisev vystuplenii i dokladov uchastnikov IV mezhdunarodnogo penitentsiarnogo foruma*

- (k 140-letiyu ugovovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii): v 10 t. 2019. S. 188–193.
4. Karkhalev D. N. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' po zakonodatel'stvu Yaponii / D. N. Karkhalev // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2016. № 3. S. 83–86.
  5. Letuta T. V. Obyazatel'stva vsledstvie prichineniya vreda v grazhdanskom prave Kitaya / T. V. Letuta // Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Pravo. 2019. № 1. S. 17–24.
  6. Mironchuk D. A. Deliktnye obyazatel'stva, vznikshie vsledstvie prichineniya vreda zhizni i zdorov'yu istochnikami povyshennoi opasnosti / D. A. Mironchuk // Otechestvennaya yurisprudentsiya. 2017. № 10 (24). S. 20–22.
  7. Nevzgodina E. L. Istochnik povyshennoi opasnosti i vozmeshchenie vreda, prichinennogo zhivotnymi, imeyushchimi vladel'tsa / E. L. Nevzgodina, D. V. Lantukh // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2019. T. 16. № 2. S. 50–67.
  8. Slipchenko E. I. Sravnitel'no-pravovye aspekty vozmeshcheniya vreda, prichinennogo zhizni i zdorov'yu cheloveka i grazhdanina po zakonodatel'stvu zarubezhnykh gosudarstv / E. I. Slipchenko, O. V. Fakhretdinova // Alleya nauki. 2019. № 2. S. 675–679.
  9. Sukharev M. S. Ponyatie istochnika povyshennoi opasnosti / M. S. Sukharev // Alleya nauki. 2018. T. 3. № 8 (24). S. 593–596.
  10. Torubarova V. V. Problemy ponyatiya i pravovogo regulirovaniya istochnikov povyshennoi opasnosti / V. V. Torubarova // Vysokie tekhnologii, nauka i obrazovanie: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2 ch. 2018. S. 167–169.
  11. Shakurova N. K. Ponyatie obyazatel'stva po vozmeshcheniyu vreda, prichinennogo deyatel'nost'yu, sozdayushchei povyshennuyu opasnost' dlya okruzhayushchikh / N. K. Shakurova // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2018. T. 8. № 12 A. S. 103–108.
  12. Shinkarenko A. A. Otvetstvennost' za vred, prichinennyi istochnikom povyshennoi opasnosti, v otechestvennom zakonodatel'stve i zakonodatel'stve SShA: sravnitel'no-pravovoi analiz / A. A. Shinkarenko // Forum molodykh uchenykh. 2019. № 5. S. 1393–1397.
  13. Yashnova S. G. Otvetstvennost' za vred, prichinennyi istochnikom povyshennoi opasnosti, v grazhdanskom prave Rossii i stran Zapadnoi Evropy / S. G. Yashnova. Ul'yanovsk : Ul'yanovskii gosudarstvennyi universitet. 2017. 196 s.

### About the authors:

**Olga B. Shubina**, Associate Professor of Law in The North West Institute of Management, Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Saint Petersburg, Russian Federation); shubina-ob@rambler.ru

**Kseniia A. Filippova**, Master Student in The North West Institute of Management, Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Saint Petersburg, Russian Federation); filksu0208@gmail.com